

Пролог

Ирландия, 1762 год

Маленькая деревушка, жмушаяся к берегу моря, затихла, люди попрятались в свои оштукатуренные домики, испуганно поглядывая на дорогу из-за занавесок. Местные таверны опустели. Их завсегдатаи, молодые парни, предпочли укрыться за холмами и будут прятаться там, пока не минует опасность, ибо в гавани стоял на якоре большой трехмачтовый корабль. Англия была в состоянии войны с Францией, но далеко не все хотели воевать, поэтому Королевский военно-морской флот иногда начинал искать уклоняющихся от службы рекрутов в этом унылом, забытом даже Богом уголке Ирландии, на который постоянно обрушивались сильные штормы. Ни один годный к службе парень не мог считать себя в безопасности от вербовщиков.

Маленькая Дейдра О'Девир, ухватившись за руку матери, сжимала пальчиками другой старинный крест, висевший на груди. Она прощалась со старшим братом. Родди наградил ее беспечным поцелуем, выбежал за дверь и присоединился к веселой толпе молодых парней, которые с песня-

ми направлялись к развалинам давно покинутого замка, куда не рискнут сунуться вербовщики.

Дейдра с матерью заперли дверь и сели у маленького коптящего очага. Родди сказал, что им нечего бояться, поскольку вербовщики не трогают девочек, но когда Дейдра подошла к окну и посмотрела на море, где в тумане едва виднелись мачты военного корабля, ее обуяло любопытство. Она должна сама увидеть страшных англичан и понять, отчего их все так боятся.

В конце концов ее любимый кузен Брендан, выросший здесь, в Коннемаре, стал гардемаринном Королевского военно-морского флота. Хотя его отец был английским адмиралом, Брендан считал себя истинным ирландцем, как и Родди. Иногда трудно даже представить, что в его жилах течет английская кровь. Если Брендан служит в Королевском флоте, значит, это не так уж плохо, как все говорят...

Дейдра приняла решение. Мама не узнает о ее недолгой отлучке. Несмотря на свои девять лет, она была совсем маленькой и без труда вылезала в окно, когда хотела убежать из дому. Оказавшись на улице, девочка прокралась вдоль каменного забора и, сев на любимого пони по кличке Гром, поехала к морю.

Над головой клубились облака, холодный туман, проникающий во все лазейки, тяжело сползал с гор. Близилась ночь, а с нею и шторм.

Дейдра без устали прищпоривала Грома, заставляя бежать все быстрее, пока они не достигли последнего скалистого холма. Там она присела на

землю — маленькая девочка с копной черных вьющихся волос и бледным личиком, на котором горели огромные фиалковые глаза. Далеко внизу гремел прибой, обрушивая на берег потоки воды; мелкие соленые брызги влажной пылью оседали у нее на щеках. Здесь, высоко над морем, дул сильный ветер, обещавший скорый дождь.

С криками пролетела стая грачей, издали донеслось блеяние овец. Вдруг Гром задел камень, и тот скатился вниз, нарушив тишину. Дейдра испуганно оглянулась — ей показалось, что за ней кто-то наблюдает.

Но она никого не увидела. В полумиле от берега стоял на якоре британский военный корабль — пугающий и в то же время прекрасный.

Девочка с ужасом дотронулась до крестика из червленого золота, инкрустированного изумрудами, но это не помогло. Военный корабль будто занимал весь залив, а темное, зловещее небо над его мачтами стало черным.

Дейдра перекрестилась. Тряхнув головой, пони зашевелил ушами, а она заметила какую-то точку, приближающуюся к берегу по беспокойному морю. Это с корабля спустили шлюпку, и теперь она подплывала, раскачиваясь на высоких волнах и едва не налетев на рифы.

«Беги, Дейдра, беги!» — говорила себе девочка, но не двигалась с места, забыв про вербовщиков, про то, что скоро стемнеет и духи выйдут из своих мрачных убежищ.

Шлюпка неумолимо приближалась. Даже скалы и рифы, охраняющие этот берег, не могли остановить англичан.

Первые капли дождя упали Дейдре на лицо. Она снова села в седло, подъехала к вершине холма и лишь тут заметила, что офицер в шлюпке направил подзорную трубу прямо на нее.

Закричав от испуга, девочка повернула Грома, но вдруг увидела перед собой группу мужчин.

— Кто это у нас, Дженкинс?

— Бьюсь об заклад, ирландская девчонка! Смотри-ка, у нее фиалковые глаза и самые прекрасные волосы, какие мне доводилось видеть!

Дейдра озиралась по сторонам, но бежать некуда: за спиной море.

Она заплакала.

— Ну вот, слез только старине Таггерту и не хватало! — Человек схватил пони за уздечку. — Дженкинс! Ты напугал малышку своей уродливой физиономией! — Таггерт ухмыльнулся, показав редкие, выступающие вперед зубы. Его сальные волосы были заплетены в косичку и завязаны кожаным шнурком, мускулистые руки покрывала татуировка.

— Пустите меня! — захныкала Дейдра, пытаясь вырваться.

Но в ответ послышался смех. От этих уродливых людей с косичками пахло ромом, некоторые держали в руках палки и дубинки, а у двоих были абордажные сабли.

— Не выпускай уздечки, Таггерт! А то мы не скоро еще увидим тут кого-нибудь!

— А по мне, лучше никого не найти!

Замечания сопровождались взрывами хохота; их грубая английская речь, незнакомая Дейдре, пугала ее.

— Но надо воспользоваться девчонкой до того, как лейтенант доберется сюда.

— Отпустите меня-а! — закричала Дейдра, ударив Таггерта ботинком по бедру.

Тот опять засмеялся, снял ее с пони и поставил на землю.

— А теперь скажи мне, что ты делаешь тут одна, когда уже темнеет, а?

— У тебя нет мамы?

— Черт возьми, Таггерт, сейчас хлынет как из ведра. Да и лейтенант не придет в восторг, если узнает, что ты попусту тратишь время, болтая с девчонкой. — Внезапно человек замолчал и со страхом уставился на что-то.

Разговоры мгновенно стихли, мужчины опустили глаза.

— Да уж, — раздался холодный голос.

Таггерт вздрогнул и резко оттолкнул Дейдру.

На вершине холма, опираясь на шпагу, стоял британский офицер, его силуэт четко выделялся на фоне грозового неба.

— Мы приехали сюда вербовать матросов, Таггерт, а не пугать маленьких девочек. Немедленно

отпусти ее, иначе испытаешь на себе силу моего гнева и моей шпаги.

Дейдра задрожала от страха и, прижавшись к Грому, не сводила глаз с мужчин. Гребцы взбирались на холм и выстраивались позади офицера. Увидев ее, многие изумленно посвистывали. Но лейтенант, похоже, не был удивлен. Одного его мрачного взгляда было достаточно, чтобы смешки затихли. Гребцы устали в землю — они уважали командира и не желали вызывать его гнев.

— Простите, сэр, — попятился Таггерт.

— Вытащите из воды лодки да спрячьте их получше! У нас, черт побери, нет времени на ерунду.

— Слушаюсь, сэр! — Таггерт бросился исполнять приказание.

Дейдра рассматривала морскую форму офицера. Не будь он англичанином, она бы, пожалуй, решила, что он довольно красивый и форма ему идет.

Но когда он подошел ближе, Дейдра сжалась, на спине у нее выступил холодный пот. В ушах зазвенело, этот странный звон все нарастал, заглушая рев волн.

Лейтенант подхватил ее, когда она уже готова была упасть в обморок. Завизжав от ужаса, девочка начала вырываться.

— Пустите меня! — завопила она, пытаясь оттолкнуть его. — Пустите!

— Бедняжка, — сказал офицер, когда она затихла. Присев перед ней, он вытер ее слезы. Дей-

дра зажмурилась. — Кажется, мы перепугали тебя до смерти.

Она открыла глаза и стала рассматривать лейтенанта. Светлые брови надменно приподняты, шляпа прикрывает золотистые волосы, перевязанные черной лентой. У него были длинные золотистые ресницы, глаза цвета тумана и ястребиный профиль.

Улыбнувшись, офицер снял шляпу. Светлые волосы контрастировали с темным загаром, а выбившиеся из хвоста пряди были совсем белыми на концах. Такой гордой осанки Дейдра еще ни у кого не видела. Но лейтенант вдруг улыбнулся, в уголках рта и глаз появились добрые морщинки.

Дейдра, подумав мгновение, тоже улыбнулась.

— Это твой пони? — спросил он.

Дейдра молча кивнула: она была слишком напугана, чтобы говорить.

— Как его зовут?

— Г... Гром, — заикаясь, пролепетала девочка.

Светлые брови сошлись на переносице, когда офицер заметил распятие у нее на груди. Он осторожно приподнял крест.

— Значит, Гром, — пробормотал он, потеряв резной кельтский крест. — Забавное имя... У меня в детстве тоже был пони, я называл его Були. Ужасный озорник. Как-то я из-за него даже руку сломал: заставлял взять барьер, а он сбросил меня на кучу дров. — Еще раз улыбнувшись, лейтенант посмотрел на небо и посерьезнел. — Итак, у нас есть Гром. А могу я узнать, как твое имя, малышка?

— Дейдра, — едва слышно прошептала девочка.
— Дейдра, — повторил он. — Хорошее имя для хорошей девочки, не так ли?

— Как скажете, — пробормотала та, глядя на его загорелую руку, которая все еще держала ее запястье. Пальцы покрывали золотистые волоски, а ладони были твердыми, как у Родди. Но от его ласкового прикосновения сердце Дейдры успокаивалось, шум в голове стихал.

— Я действительно так думаю. — Англичанин опять улыбнулся, и девочка тут же представила его сказочным рыцарем — таким красивым было его лицо и такими добрыми серые глаза.

По-детски утерев нос рукой, Дейдра набралась смелости и спросила:

— Вы из Королевского флота?

— Да, детка.

— А мама говорит, что только пираты, воры и тираны служат в Королевском флоте, — заявила девочка, нахмурившись. — Но мне почему-то кажется, что мама ошибается.

— Правда? — Отпустив ее руку, лейтенант поправил на ней плащ, как делал ее отец, когда еще был жив. — А почему ты так решила, малышка?

Дейдра прикусила нижнюю губу, в глазах ее мелькнуло озорное выражение, какое бывает у детей, которые пытаются не выдать секрет. Наконец она засмеялась:

— Потому что мой кузен Брендан служит в Королевском флоте, а он самый красивый и смелый

человек на свете. Он совсем не вор и не пират, — добавила она. — Его отец был адмиралом, и мама говорит, что Брендан тоже им станет.

— Адмиралом, говоришь? — Даже не оглянувшись, лейтенант бросил: — Ради бога, Хендрикс, не стой там. Разущи О'Келлегена, и давайте наконец покончим с нашими делами.

— Его не надо искать, сэр. Я слышу, он уже близко.

— Чтоб мне провалиться, Хендрикс! — пошутил один из матросов. — Да его, наверное, слышит вся деревня.

Резко встав, лейтенант надел шляпу и посмотрел на дорогу. Он был таким высоким, что голова его, казалось, упирается в небо, а темные тучи окутывают плечи. Офицер посмотрел на военный корабль. Похоже, он думал о том, как бы вновь оказаться на борту. Затем лейтенант опять перевел взгляд на девочку:

— Тебе пора, малышка.

— Разве вы не хотите еще что-нибудь узнать о моем кузене Брендане?

Улыбнувшись, лейтенант усадил ее на спину Грома.

— В следующий раз, детка. — Он взъерошил ее мокрые волосы. — Уезжай, пока совсем не стемнело.

— Господи, Кристиан, она же поднимет тревогу!

— Замолчи, Хендрикс! — с неожиданным гневом оборвал его офицер. — Поднимать тревогу уже поздно. Зовите людей О'Келлегена, и давайте быстрее покончим с этим, иначе придется провести ночь в этом захолустье.

Дейдра съежилась — ее испугала неожиданная перемена в настроении лейтенанта. Дождь разошелся, становилось все холоднее, от спины Грома уже поднимались струйки пара. Девочка посмотрела на лейтенанта, надеясь, что тот снова подойдет к ней, но он этого не сделал, и она чуть не заплакала от обиды. Дейдра прищипорила Грома, чтобы подъехать к офицеру и спросить, чем вызван его неожиданный гнев, но вдруг услышала шарканье ног, бряцание оружия, сердитые окрики, глухие удары, крики боли и ярости. Смех англичан и... ругательства ирландцев.

— Лейтенант! — закричал офицер в сине-белой форме, отделяясь от группы людей, которую возглавлял. — Мы неплохо поработали! Эти ребята станут гордостью флота!

Светловолосый лейтенант, наполовину уже вытащивший шпагу из ножен, с облегчением вздохнул:

— Вы быстро управились.

— Недаром же я вырос в этих краях. — Говорил, несомненно, ирландец, Дейдра сразу узнала милый ее сердцу говор.

Когда английские матросы подошли ближе, девочка увидела, что они ведут группу мужчин, подталкивая их, как перепуганных овец, угрожая им саблями и дубинками.

— И где они прятались, О'Келлеген?

— В горах, разумеется, — объяснил тот. — Упились до полусмерти в руинах старого замка.

— Отличная работа, — без воодушевления прозвучало лейтенант. — Я сообщу об этом капитану.

Дейдра замерла от ужаса, глядя на перепуганных, злых мужчин, окруженных англичанами. Ошибки быть не могло. Симус Келли... Патрик О'Мэлли... братья Кевин и Кенни Миган...

И Родди.

Не отдавая себе отчета в том, что делает, она соскочила с Грома и побежала по мокрой траве. Споткнувшись о камень, Дейдра упала и разбила подбородок.

— Родди! — кричала она. — Родди!

Брат поднял голову, его глаза наполнились ужасом, который быстро сменился гневом. Не раздумывая, он всадил кулак в челюсть ближайшего матроса, потом ударил еще раз — такие удары не раз выручали его в драках.

Началась потасовка.

Дейдра пыталась встать. Она слышала крики англичан, резкие команды лейтенанта, дикие вопли пленных ирландцев, стоны и громкие проклятия. Вскочив на ноги, девочка кинулась к брату, но тут же была поймана Хендриксом. Всклипывая, она смотрела, как Родди бьется с тремя матросами. Потом кто-то ударил его в живот, и он, согнувшись, упал на колени.

Увидев, что Родди повержен, остальные ирландцы успокоились и лишь с ненавистью глядели на лейтенанта и О'Келлегена.

— Отведите их в шлюпку, — приказал лейтенант, — и отчалим поскорее. Капитан, разрази его гром, будет очень доволен.

Дейдра почувствовала, что Хендрикс отпустил ее, и перевела взгляд на гордый профиль английского морского офицера.

Он не был прекрасным и справедливым рыцарем.

— Мой брат! — закричала она, бросаясь за лейтенантом и молотя кулачками по его спине. — Пожалуйста, не уводите моего брата!

Лейтенант повернулся и тряхнул девочку за плечи:

— Господи, детка, я же сказал: иди домой!

— Вы забрали моего Родди! Вы не должны этого делать! Он мой брат, и я никогда больше не увижу его, если он уплывет с вами! Родди! — закричала она, когда последний матрос скрылся за гребнем холма. — Родди!

Дейдра в отчаянии подняла глаза на лейтенанта. Он тоже смотрел на нее, и в его взгляде было сочувствие. На мгновение девочка поверила, что он сейчас вернет своих людей и они отпустят Родди. Но потом на его лице появилось решительное выражение.

— Мы воюем с Францией, — сказал он. — Честно говоря, я презираю способы, с помощью которых наш флот набирает рекрутов, но, как офицер, я не имею права рассуждать. Мой долг — подчи-

няться приказам. — Его взгляд смягчился. — Мне очень жаль, малышка.

Лейтенант повернулся и пошел вниз по склону холма, ни разу не оглянувшись. Дейдра осталась одна, и теперь слышались только печальный шелест дождя да скорбные вздохи морских волн.

Потом она увидела, как в сырой мгле, висящей над заливом, мелькнули огни. Это шлюпки медленно ползли по волнам к военному кораблю, навсегда увозившему ее брата.

Так в девять лет Дейдра узнала, что на свете есть вещи куда более страшные, чем духи. Всхлипнув в последний раз, девочка вытерла глаза и сжала дрожащими пальчиками старинное распятие.

Когда она подрастет, то непременно отправится в Англию, найдет кузена Брендана и потребует, чтобы он помог ей вернуть брата.

Когда-нибудь, поклялась себе Дейдра, она разыщет английского лейтенанта и приложит все усилия, чтобы отправить его на тот свет.